

Тиффани Райз

«Лучший способ отвлечься» (новелла)

Серия "Грешники"

Автор: Тиффани Райз

Название на русском: Лучший способ отвлечься

Серия: Грешники
(невышедшие новеллы)

Перевод: Anna Shagel

Сверка: helenaposed

Редактор: Amelie_Holman

*обложка предоставлена http://vk.com/shayla_black

Аннотация

Эта история происходит примерно через месяц после церемонии Мика и Гриффина в романе «Ангел».

Отвлечься. Вот, что было так нужно Гриффину. Отвлечься от мысленных образов Мика, привязанного к кровати, голого, и готового ко всему. К сожалению, варианты развеяться сегодня вечером были ограничены просмотром его финансовой отчетности. Лучше, чем ничего. И уж точно лучше, чем думать о вещах, о которых он так не хотел думать сегодня. Лежать в кровати и считать минуты, не зная, как начать разговор с Миком, который так не хотелось начинать.

Гриффин прихватил большую подушку и взял ноутбук. Даже самые раздражающие задачи становились чуть-чуть менее раздражающими, когда работаешь в постели. Его финансовый менеджер послал ему последние отчеты об инвестициях. Расс хотел перевести деньги, избавиться от рисков расходов и бла-бла-бла. Все это вполне устраивало Гриффина, но без его подписи на десяти тысячах страниц Расс не мог сделать ровным счетом ничего. А если ему придется опять идти на такую жертву, как надеть костюм на следующей неделе, поехать в офис Расса на Уолл-стрит, и подписывать дерьмовые бумажки, пока не отвалится рука, то как минимум он должен сначала прочитать чертовы отчеты.

- Мик? позвал Гриффин, просматривая общие заявления фонда.

- Да, Сэр?

Мик появился в дверях спальни с альбомом под мышкой. На его лице снова появилось это нервное выражение - глаза широко раскрыты. Гриффину никогда не нравился этот взгляд. Они были вместе уже месяц. Время, за которое Мик должен был справиться с волнением. Хотя сегодня нервничал именно Гриффин, потому что у него не хватало времени поговорить.

- Вам что-нибудь нужно? - Спросил Мик.

- Неа. Просто хотел узнать, чем ты там занят. Я становлюсь подозрительным, когда ты пропадаешь из моего поля зрения.

Гриффин подмигнул ему, показывая, что он шутит, чего, вероятно, не стоило делать. Нора предупредила Гриффина, что худшее, что он мог сделать с Миком, это нянчиться с ним. *Дразни его, пытай его, распни у стены, пока он не будет готов свернуть твою шею. Это единственный способ, чтобы исчез этот взгляд «олenenка в отражении света приближающегося автомобиля».* Ты относишься к нему так, будто он сделан из стекла. И тогда он подтвердит это, разбившись на кусочки. Пытать Мика? Легко ей говорить. Она не была гордым обладателем семнадцатилетнего паренька, у которого до Гриффина был секс всего лишь с одним человеком. Семнадцатилетний мальчик с попыткой самоубийства в прошлом и указывающими на это шрамами на запястьях. Его делом было защищать Мика, а советом Норы – пытать? Он спросил Сатерлин, пытал ли ее Сорен, когда она была подростком. Нора ответила, что Сорен так много раз за все их ранние годы раздражал ее, что даже вел подсчет всех случаев, когда она бросала ему в лицо, что ненавидит его. К тому времени, как ей стукнуло девятнадцать, подсчет увеличился втрое.

Я не хочу, чтобы Мик ненавидел меня, сказал он Норе.

Доверься мне. Сабы хотят, чтобы их пытали. "Я ненавижу тебя" - это просто еще один способ для саба сказать «продолжай делать то, что ты делаешь, потому что это заводит меня».

Он хотел бы так обращаться с Миком, но не мог сдерживать свое желание укрыть и защитить его от всего на свете, включая его самого. Особенно его самого.

- Так над чем ты работаешь? - Спросил Гриффин.

- Пытаюсь выяснить, что нужно сделать для этого странного задания по искусству к следующей неделе.

- Что за задание?

- Мы должны выбрать что-то, что принадлежит другому. А потом нужно взять интервью у этого человека об этой вещи или что там будет и выяснить, что они чувствуют по отношению к ней.

- Например?

- Профессор Лэйрд сказал, что в прошлом семестре лучшим в классе был парень, чья мама всегда носила волосы в конском хвосте. Оказывается, такая прическа для нее была привычной, и когда он спросил ее почему, та рассказала невероятную историю о том, как ее волосы нечаянно зажало в швейной машине, когда ей было восемь, и что пришлось вызвать полицию, скорую и пожарных, чтобы вытащить их, потому что девочка наотрез отказалась отрезать попавшие в ловушку пряди. Поэтому теперь она всегда делает высокие прически. Сын ничего не знал об этой сумасшедшей семейной истории, пока не попросил распустить их и спросить маму об этом.

- Интересное задание.

- Профессор Лэйрд хочет исследовать эмоциональную привязанность людей к предметам, потому что именно так мы можем выразить свои эмоции в искусстве. Мы не просто рисуем вещи. Мы изображаем то, что они означают.

- Мне кажется, или это похоже на то, чем ты можешь заниматься здесь?

Этот танец полунамеков и уверток начинал приедаться.

- Да, Сэр. Я просто не хочу прерывать вашу работу.

- Я читаю благословенные банковские выписки. Ради Бога, Мик, отвлеки меня.

Гриффин похлопал по кровати рядом с собой. Мик колебался лишь мгновение, прежде чем послушно сесть туда, где указал Гриффин. Они нервничали в обществе друг друга все выходные. Может быть, нахождение в одной комнате поможет расслабиться им обоим.

- Собираешься на мессу завтра? - Спросил Гриффин, стараясь казаться непринужденным.

- Да, Сэр. Я подумывал услышать Св. Патрика. Слышал, что месса красивая.

- Ты можешь надеть туда эти джинсы, если захочешь. - Он указал на свои штаны, его любимые Levis с большими дырами на коленях. - Это религиозные джинсы.

- У вас религиозные джинсы?

- Каждая дырка освящена.

Тело Мика обмякло, и он начал соскальзывать с кровати. Гриффин схватил его за руку и потянул обратно.

- Прости, - сказал Мик, усаживаясь. - Это шутка была настолько плохой, что я потерял сознание на секунду.

- Рад, что ты чувствуешь себя лучше.

Гриффин вручил Миксу его этюдник.

На Мике была его рабочая одежда «голодающего художника», как ее назвал Гриффин – потрепанные мешковатые шорты, белая майка - алкоголичка и синий платок, связывающий волосы, в стиле Капитана Джека Воробья. За ухом торчал карандаш Родия, а в глазах был этот взгляд «весь в искусстве и всяком таком», появлявшийся во время работы. Лучше, чем взгляд "я боюсь заговорить с тобой" с прошлого уик-энда.

Гриффин взял финансовые отчеты и начал снова их листать, все еще будучи гораздо больше заинтересованным в великолепном подростке, сидящем рядом, чем в столбцах шестизначных чисел. Эти цифры не работали. Ему нужно было что-то получше, чтобы отвлечься.

Краем глаза он смотрел за тем, как Мик опустил карандаш и принялся делать наброски. Гриффин старался уважать время домашних заданий Мика и не требовать внимания каждую секунду, которую они проводили вместе. Но все-таки, учитывая

обучение Мика в колледже Йорка, в часе езды в Коннектикуте с каждого понедельника и до пятницы, сорок восемь часов с вечера пятницы до вечера воскресенья были единственным временем, которое они могли провести наедине за всю неделю.

- Что это? - Спросил Гриффин, не в состоянии больше спокойно сидеть и читать отчеты.

- Хм... просто пытаюсь заставить мозги работать. Прямо сейчас я делаю набросок спальни.

- Нашей спальни. Скажи это.

Мик ухмыльнулся, но не поднял глаз от страницы, продолжая рисовать.

- Нашей спальни.

- Я купил этот лофт совсем рядом с вокзалом только ради тебя. Тебе лучше сказать «наша», когда мы говорим об этом. Понял меня?

Гриффин схватил прядь волос Мика и игриво потянул за нее.

- Понял.

- Хорошо.

Гриффин наклонился через плечо Мика и посмотрел, что тот рисует. Через несколько коротких минут Мик уже придал очертания спальне – высокие потолки, большие окна тридцать второго этажа с видом на город, гостиная с двумя кожаными барными стульями, которые они никогда не использовали, потому что буквально жили в постели. Он изобразил постель – двуспальная кровать с замысловатым кованым изголовьем и подставкой для ног, специально выбранной потому, что к ним можно было легко приковать наручниками Мика.

- Это сводит тебя с ума, да, Пикассо?

- Я притворяюсь, что тебя тут нет, - сказал Мик.

- Да, я заметил. У тебя это хорошо получается.

Слова получились сказанными гораздо более серьезным тоном, чем намеревался Гриффин. Мик повернулся к нему, глядя широко-открытыми испуганными глазами.

- Гриффин, я не... Я просто. Я думал, ты злишься на меня.

- Почему бы мне злиться на тебя?

- За прошлые выходные.

- В прошлые выходные был виноват я, а не ты. Ты все это время думал, что я был зол на тебя?

- Ну... да.

- Почему?

Злиться на Мика? Гриффину даже в голову не могло прийти такое.

- Потому что ты не дотрагиваешься до меня.

Гриффин рухнул на кровать и потер лоб обеими руками.

- Мик... Единственная причина, почему я не коснулся тебя с прошлого уик-энда, потому что я пытаюсь контролировать себя. Не из-за тебя, это все я. Я и мой член.

- Вот оно. - Мик поднял голову от рисунка. - Я понял.

- Понял что? Почему у нас не было секса прошлой ночью?

- Нет, это я все еще никак не могу понять. Но я знаю, что я могу сделать для моего арт-проекта.

- Проект по истории вещи?

- Именно.

- И о чем ты будешь писать?

- О твоём члене.

- Подожди. Что?

Гриффин сел ровно.

- Я могу написать о твоём, ну ты понимаешь, твоём члене, а затем нарисовать тебя.

Мик перевернул чистую страницу в своём альбоме.

- Ты хочешь использовать мой член в качестве домашнего задания? Не думаешь, что из-за этого у тебя будут проблемы?

- Йорк - либеральная школа искусств. Плюс, профессор Лэйрд самый настоящий, и я не шучу, гей. Плюс, чуть позже в этом семестре мы рисуем ню. Не *то* ню. Это не такая школа.

- Тогда звучит как план, - сказал Гриффин, счастливый, что появилось оправдание, отодвинуть время сна на час-другой, пока он предавался тревожным мыслям. Мысль о рисующем его Мике, казалась немного странной, но, по крайней мере, это позволяло ему сделать что-то, что он хотел сделать с подросткового возраста. - Мик?

- Да, Сэр?

Гриффин повернулся на бок и положил руку на лоб.

- Нарисуй меня, как одну из твоих французских девушек.

Мик все еще продолжал смотреть на него.

- О, Боже, я буду чувствовать себя действительно чертовски старым, если ты никогда не смотрел «Титаник», - сказал Гриффин.

Мик расхохотался и перекатился на бок. Господи, так хорошо было снова слышать смех Мика, настоящий смех.

Он протянул руку.

- Что? - протянул Гриффин.

- Где мой десятицентовик, Кейт?

- Кейт? Ты только что назвал меня Кейт? Хочешь, чтобы я выпорол тебя тростью сегодня ночью?

- Ну... да.

- Заметано. А сейчас мы поработаем над твоим домашним заданием.

- Да, Сэр.

- Так как мы это сделаем? - Спросил Гриффин, моментально разгораясь от одной идеи о том, что все внимание Мика будет сосредоточено на его голом теле. Лучший. Способ. Отвлечься. - Скажи мне, что я должен делать.

Мик посмотрел на него, точно как тот олененок в свете фар.

- Я про позу, - уточнил Гриффин.

- Фух.

Гриффин обхватил затылок Мика и поцеловал парня в губы.

- Я и не думал о том, что ты будешь главенствовать. Не волнуйся. Я не свитч, и ты тоже.

- Ты заставил меня заволноваться на секунду.

Мик постучал ручкой по бумаге - одна из его нервных привычек.

- Но ты художник. - Гриффин снова поцеловал его. - И это твоё домашнее задание. А значит, ты должен сказать мне, как позировать, а потом ты будешь переставлять вокруг меня лампы и все такое, верно?

- Освещение - это не шутка. - Мик одарил его еще одним обиженным взглядом. - Это действительно очень важно для художников.

- Мик, прости. Я не хотел...

Мик подмигнул ему. Гриффин расслабился от облегчения.

- За это у тебя будут неприятности.

Гриффин толкнул Мика навзничь и оседлал его бедра. Схватив тонкие запястья парня, Грифф прижал его к постели.

- Я хочу неприятностей.

Гриффин почувствовал первые признаки эрекции. Сейчас единственное, что он хотел, это содрать с Мика одежду и приковать к подножке, выпороть до бесчувствия и трахать до утра. Но то, что произошло в минувшие выходные, оставило их в этом милом неловком беспорядке. Ему был необходим самоконтроль, а удерживать Мика силой в постели совсем не помогало в этой области.

Он сел на колени и протянул Ангелу карандаш.

- И где ты меня хочешь? - спросил Гриффин.

- Хм... - Мик сел и отвлеченным оценивающим взглядом окинул его фигуру сверху вниз. - Можешь встать?

Гриффин соскользнул с кровати и встал в нескольких шагах от края. Мик уселся на краю со своим этюдником и карандашом.

- Не думаю, что хочу тебя видеть совершенно обнаженным.

- Больно слышать.

- Для рисования. - Мик сделал несколько предварительных линий на листе. - Твоя зашкаливающая... как правильно звучит это слово?

- Мегаохуенность?

- Вот. Твоя зашкаливающая мегаохуенность будет отвлекать от твоего, ну ты понял.

- Моего члена.

- Правильно.

- Значит, частичная нагота?

Мик посмотрел на свой альбом.

- Может быть, в тех креслах, которые мы никогда не используем. Должна же от них быть хоть какая-то польза.

Гриффин сел в одно из кресел и откинул голову назад, стараясь казаться расслабленным, насколько это возможно. Мик встал рядом, изучая его, сначала стоя, затем присев на корточки, а затем из другого конца комнаты. Мик задержал карандаш посередине лица Фиске, казалось, глядя сквозь него и на него, обходя вокруг стула.

- Пытаешься найти хороший ракурс для эскиза? - Спросил Гриффин.

- Нет. Просто пытаюсь понять, сколько еще мне нужно сделать странностей, пока ты не обратишь на это внимание.

- Я уже давно заметил, Чудик, - сказал Гриффин, смеясь над его странным и удивительным сабом.

- Тебе удобно? - Мик начал пересаживать Гриффина в кресле.

Он положил правую ногу мужчины на левый подлокотник кресла и расстегнул его толстовку.

- Ты расстегиваешь мои джинсы в этот момент. Так что да, мне довольно удобно.

Мик ухмыльнулся.

- Просто хочу получить намек на твой член в рисунке, чтобы стало понятно, почему тебе стоит надевать штаны.

- Мой член - не намек.

Прикосновение руки Мика к Гриффину даже во время этой беглой процедуры позирования уже заставили кровь прилить к бедрам. У него еще не было полной эрекции, но до нее осталось совсем чуть-чуть.

- Так, вот сейчас идеально..., - Мик сделал несколько шагов назад и оглядел его сверху вниз. Странно было оказаться в обратной роли в такой ситуации, когда он был объектом, а Мик тем, кто ставил его на место. - Можешь замереть?

- И мускул не шевельнется. Кроме вот того одного. - Он кивнул на свой член. - Его я не сильно контролирую. К сожалению.

- Почему ты так говоришь? "К сожалению", я имею в виду?
- Мой член доставил мне столько неприятностей в свое время.
- Можешь рассказать историю об этом? Это для скетча.
- Ну, он никогда не застревал в швейной машинке. И на том слава Богу.

Гриффин посмотрел вниз и увидел свой выступающий из расстегнутых джинсов член. Он не мог вспомнить, видел ли когда-либо что-то сексуальнее, чем серьезный изучающий взгляд Мика, рисующего с грацией и легкостью молодого Пикассо.

- Слава Богу, - Мик согласился, сделав несколько предварительных линий. - И как твой член втянул тебя в неприятности?

- Он большой.
- Повторюсь, слава Богу.

Мик оторвался от своего блокнота и улыбнулся ему. Так, значит, его сабу нравился его размер? Интересно.

- Это не всегда хорошо. Я имею в виду, многие геи любят большие члены, что, конечно же, мне льстит, но тут свои нюансы.

- Как, например, что?

Гриффин снова вернулся в прошлое. Лучше, конечно, начать с самых ранних примеров.

- Как моя первая подружка Линзи.
- Первая девушка или первая...
- Первая из первых. Первая с кем я встречался и с кем у меня был секс.
- Сколько тебе было лет?
- Четырнадцать.
- Переплюнул меня на год.

Мик щелкнул пальцами, и Гриффин рассмеялся.

- Да, но ты потерял девственность с самой красивой Госпожой на свете. Я потерял мою с четырнадцатилетней девочкой, которая понятия не имела, что она делает. Что было неплохо. Я тоже ничего не знал.

- И как она выглядела?
- Темные каштановые волосы, очень длинные. Мягкие волосы. Большие голубые глаза. Похожая на фарфоровую куклу. Я действительно был в ужасе от того, что сломаю ее. Полагаю, я ее и сломал.
- Что случилось?
- История, прямо как мой член, довольно длинная.

Мик посмотрел на него "Ты действительно решил так пошутить?" взглядом.

- Только не падай в обморок снова, пожалуйста, - сказал Гриффин при виде напускного отвращения на лице Мика. - Ты действительно хочешь услышать о моем постыдном первом разе?

- Я хочу услышать о тебе все. Но давай начнем с этого.

Гриффин начал говорить. Он и Линзи встретились в первый год в их школе. Она дружила с его другом. Это была похоть с первого взгляда.

- Нужно сказать, что все это было в Лос-Анджелесе. Я говорил, что жил в Лос-Анджелесе в течение пяти лет?

- Ты сказал, что родился в Лос-Анджелесе, но я не знал, что ты там так долго жил.

- Родился там, затем переехал в Нью-Йорк. Вернулся в Л.А., когда мама снова начала работать моделью. В любом случае, вернемся к Линзи...

Гриффин прикончил целую коробку салфеток за неделю, думая о Линзи, прежде чем пригласить ее на свидание. Возраст четырнадцать лет, никакой водительской лицензии. Нужно было придумать что-то необычное. Креативное решение для

четырнадцатилетнего пацана с двадцати четырёх часовым стояком означало попросить старшего брата отвезти их. Слава Богу за Эйдена.

- Эйден у тебя самый старший брат, верно? - Спросил Мик, стирая линию. Гриффин одновременно хотел и не хотел даже думать, какую часть его тела Мик так запросто стер.

- Верно. Папа был женат еще до моей мамы, получились Эйден, Крис, и Лукас. Отец узнал, что его жена, мать Эйдена, изменяла ему и у нее были проблемы с алкоголем. Последовал сумасшедший развод. Папа клялся, что навсегда потерял интерес к женщинам и его обет длился ровно до тех пор, пока он не встретил мою маму на вечере благотворительного сбора средств. Ей было девятнадцать лет. Ему - чуть за тридцать. Любовь с первого взгляда. Теперь я знаю, что он чувствовал.

Даже в тусклом свете лампы Гриффин мог видеть, как покраснел Мик. Впервые он понял, что знает, как почувствовал себя его отец. За всю свою сознательную жизнь Гриффин ни с кем так и не встречался серьезно. Самые долгие отношения длились около двух недель, да еще за спиной того человека, с кем он должен был встречаться. У его отца были деньги, в большом количестве, и трое детей. Последний человек на планете, в кого должен был влюбиться его отец, это девятнадцатилетняя модель с обложки. Последний человек, в которого должен был влюбиться Гриффин - семнадцатилетний мальчик с попыткой самоубийства в прошлом и с одним из самых гомофобных отцов в истории гомофобии. Сердцу не прикажешь. А сердце Гриффина хотело Мика.

- В любом случае, Эйден был достаточно взрослым во время развода, чтобы понимать, что папа не виновен. Поэтому он взял на себя главенство над Крисом и Лукасом, чтобы удостовериться, что они не удушат меня в колыбельке. Мы теперь хорошо ладим, но у нас было шаткое начало. Наши братские отношения сложились только благодаря Эйдену.

- Похоже, он отличный парень.

- Ага. Встретишься с ним на Рождество.

- Встречусь? - Спросил Мик с ноткой паники в голосе.

- Не волнуйся. До Рождества еще четыре месяца.

Мик прекратил рисовать.

- Что случилось?

Гриффин сам испытал минутную панику при виде шока в глазах Мика.

- Ну, просто..., - улыбнулся Мик. - Ты уже планируешь наше общее Рождество?

- Что? Думаешь, я устану от тебя за это время, в эти четыре месяца до Рождества?

- Мне это приходило в голову.

- Пускай точно так же и выходит. Иисусе, Мик, я уже распланировал наш десятилетний юбилей. Пройдет в Шотландии, кстати. Собираюсь заставить тебя обзавестись собственным килтом. Продолжай рисовать.

- Да, Сэр.

Он почти рассказал Мику, что тот был чертовски умильным в своей неуверенности. Волнение Мика за возможную разлуку с Гриффином было таким же бессмысленным, как волнение за исчезновения феномена гравитации с планеты. Хотя вот этим, видимо, он был очень обеспокоен, потому что спал каждую ночь, уцепившись пальцами за простыни. Но Нора сказала, что Гриффину не стоит вознаграждать Мика за любое поведение, которое не следовало повторять. Их отношениям был всего месяц, и то, что Мик беспокоился, что Гриффин потеряет к нему интерес, сейчас казалось милым; но будет душераздирающим через год или два.

- В любом случае, Эйден на десять лет старше меня. Он тогда только женился, но по-прежнему находил время для своего младшего брата. То, что тебя отвезут на

свидание родители - унизительно, но когда есть классный старший брат, готовый прикрыть твою задницу, это совсем не так плохо. Я и Линзи назначали двойные свидания с ним и женой Эйдена, она теперь его бывшая.

- Что случилось с женой Эйдена?

- Он сказал, что они с Куинн просто разлюбили друг друга, и никакое количество консультаций не смогут ничего изменить. Он слишком сильно ее уважал, чтобы жить в браке без любви. Она чувствовала то же самое. Вероятно, наиболее дружный развод в истории. Эйден тот, с кем я хочу свести твою маму.

- Моя мама еще не в состоянии с кем-то встречаться.

- Что ж, продолжай в том же духе, но я стопроцентно заставлю это случиться. Ты только что мякнул, как умирающий кот?

- Наверное.

- Просто проверяю. Так вот, я и Линзи начали получать удовольствие от свиданий. Частые свидания и безделье вместе...

Они добрались до второй базы в кинотеатре. В парке он получил свой первый минет от нее. Эйден и его жена брали их с собой, оставляя в одиночестве, так что Гриффин и Линзи могли остаться наедине. Через пару месяцев лихорадочных тисканий они решили пойти на большее. Линзи была на таблетках, а у Гриффина была целая коробка с резинками, которую дал отец во время разговора о птичках и пчелках годом ранее. Пришло время вскрыть эту коробочку.

- Так что же случилось? - Спросил Мик.

- Я разговаривал с Эйденем об этом. Ему было пятнадцать, когда он лишился своей карточки девственника, поэтому он толком даже ничего не сказал. На самом деле, он разрешил мне и Линзи воспользоваться его квартирой. Они с Куинн пошли на свидание на целый день и оставили нас одних. В Эйдене есть эта джентльменская жилка. Он сказал, что Линзи, как и любая девушка заслуживает большего, чем ее первый раз на заднем сиденье автомобиля или на диване в чьем-то подвале. Он добавил, что мы могли бы еще подождать, но если нам уже совсем приперло, то мы можем занять его гостевую комнату.

- Очень клевый старший брат. Жаль, что Эрин и я так не общались.

- Да, мне нужно встретиться с твоей сестрой.

- Может быть, на день благодарения?

Мик смотрел на него с какой-то нервной надеждой в глазах.

- Определенно. Благодарение с твоей мамой. Рождество с моими родителями. Круто?

- Круто. Так как все прошло с Линзи?

- Ужасно. - Гриффину не хватило сил, чтобы еще больше выделить это слово. - Прежде всего, она сама была в ужасе. Решительная, но испуганная, что само по себе ужасная комбинация. Во-вторых, она была девственницей с девственной плевой в комплекте. В-третьих, даже в четырнадцать лет у меня был ОН.

Грифф посмотрел на свой член.

- Ой.

- Именно это она и сказала. Я старался войти, и я не шучу, она кричала каждый раз. Она вопила. Не морщилась или вздрагивала или что-то вроде. Она кричала. Я все время говорил, что мы должны остановиться, но она хотела сделать это. Девушка кричит от боли, и все это красиво и сексуально, если она висит на Андреевском кресте, а ты ее порежешь. Если ты пытаешься заняться с ней сексом - это убийственная вещь.

- И что ты сделал?

- Мы подурачились еще немного. Я довел ее до оргазма пальцами, которые стали очень влажным. Мы выкурили травку, и я снова вошел в нее. В этот раз получилось,

потому что она была чертовски влажной, а я - более расслабленным. Ну, под кайфом. Под кайфом - это правильное название для всего случившегося. Но не рассказывай Эйдену эту часть. Не хочу, чтобы он знал, что я курил траву в его доме.

Мик жестом изобразил застегнутый на замок рот и «выбросил ключ».

- Значит, хэппи-энд? - Спросил Мик.

- На самом деле, нет. У нее вытекло столько крови, что я испугался. Кровь на простынях - уже плохо, но кровь была и на мне. Я чувствовал себя слоном в посудной лавке, словно разорвал ее пополам. Она хотела заняться сексом снова, но я не мог через это пройти.

- И вы расстались?

- Месяц спустя. Она сказала, что не хочет быть с парнем, который...

- Боялся ее сломать?

- Думаю, именно так она и сказала.

Гриффин посмотрел на Мика через шесть метров, разделяющих их.

- Я заставил тебя истекать кровью в прошлые выходные, - сказал Гриффин. - Во время секса.

- Знаю, - сказал Мик, почти торжественно. - Я был там.

- Я так дерьмово себя чувствовал. До сих пор чувствую.

- Знаю, - сказал Мик. - Но не стоит. Я участвовал в этом наравне с тобой.

- Я должен защищать тебя.

- Ты не должен защищать меня от себя. Было больно. Все зажило. Я в порядке.

- Рад, что хоть один из нас в порядке.

Ресницы Мика затрепетали, это было его особенное выражение. Все лицо оставалось спокойным, но зрачок глаз расширился и сужался за доли секунды.

- Прости. Я думал, что раз со мной все в порядке, то мы готовы к сексу, но из нас двоих тебе пришлось хуже ... - Мик пожал плечами и вернулся к рисованию.

- Я исправлюсь. Мне очень жаль, что я такой сегодня.

- Какой? - Спросил Мик.

- Смущенный. Испуганный. Это последнее, что кто-то захочет видеть в Доминанте.

- Неправда.

- Что?

Гриффин не был уверен, что он правильно расслышал Мика.

- Я считаю, это неправда. Я саб, а ты нет, поэтому в этой области я знаю больше, чем ты. Мне страшно и я смущен, и от осознания того, что я здесь не один такой мне легче. Последнее, чего я хочу, это Доминант, который не говорит, что чувствует, от этого и приходят мои страх и неуверенность.

Мик одновременно делал наброски и говорил. Гриффин сделал себе мысленную пометку, что тот становился более разговорчивым во время работы.

- В день нашей церемонии Нора прочитала мне лекцию о том, что не следует носиться с тобой как с ребенком.

- Она так сделала?

- И я же ношусь?

- Типа того.

Гриффин тяжело вздохнул и посмотрел в потолок. Прошлый пятничный вечер был таким идеальным. Он любил заставлять Мика ждать времени перед сном, чтобы избить и оттрахать его. То, что тот должен был ждать целый день, заставляло кровь бурлить от нетерпения. К полуночи оба были готовы лезть на стенку от нестерпимого желания. Он порол его около двадцати минут, прежде чем приковать Мика наручниками лицом вниз к кровати. Он так торопился войти в него, что забыл о

предварительных ласках. Нехватка смазки и слишком много рвения... плохая комбинация. Он брал Мика, который кричал от боли, а не наслаждения, а когда Гриффин вышел, то увидел кровь.

Это было в прошлую пятницу. Они не занимались сексом в субботу и воскресенье. Всю неделю Мик был далеко. Обычно он посылал ему смски каждое утро и днем, рассказывая о всех странных или веселых вещах, происходивших в школе. Но на этой неделе сообщений было мало.

- Знаешь, я думал, ты злишься на меня всю неделю, - сказал Гриффин.

- Из-за чего? Потому что оттрахал меня? Я думал, ты злишься на меня.

- Из-за чего? Потому что ты имел наглость кровоточить? Не думаю, что ты сделал это нарочно.

- Ты не специально открыл кровотечение.

- Терпеть не могу, когда ты прав, Мик.

- Я никогда не сделаю этого снова, обещаю.

- Рисунок готов?

- Ага.

- Ага? Это так ты обращаешься ко мне?

Мик посмотрел на него виновато.

- Нет, Сэр.

- Так-то лучше.

- Хочешь увидеть рисунок?

Он хотел увидеть рисунок. Определенно. Но кое-что он хотел увидеть куда больше.

- Я бы предпочел увидеть твой рот на моем члене.

Гриффин поднял руку и поманил Ангела пальцем. Мик отложил этюдник в сторону и начал вставать с места, но Гриффин покачал головой и тот замер. Мужчина жестом указал на пол и, не нуждаясь в дальнейших инструкциях, Мик опустился на руки и колени. Он прополз шесть метров до кресла Гриффина и стал ждать у его ног.

Мик наклонился и взял головку члена Гриффина в рот, слегка посасывая. Целых восемь дней без секса чуть не убили его. Они могли дурачиться и делать еще что-то, кроме общения в минувшие выходные, но Гриффин беспокоился, что из-за его нетерпения он не даст Мику время на восстановление, а ведь именно он был Доминантом в этих отношениях. Как можно было ждать доверия от Ангела, если он не доверял даже самому себе?

Вздохнув от удовольствия, Гриффин закрыл глаза и снова откинул голову на спинку кресла. Ему это было так нужно, почувствовать связь с Миком. Тот лизал его член от основания до головки и обратно вниз, затем положил руки на видневшиеся в дырках на джинсах голые колени Гриффина. Ощущение пальцев парня на своих ногах Фиске обожал, и носил рваные джинсы не без причины.

Мышцы живота Гриффина дрогнули, когда Мик взял его глубоко в рот. Влажный жар... легкий след зубов на коже... негромкие стоны желания, исходящие из глубины горла Мика. Ангел провел руками вверх по бедрам Гриффина к животу, прижимая ладони к грудной клетке мужчины. Гриффин выдыхал в ладони саба короткими быстрыми выдохами. Мик всегда держал глаза закрытыми во время минета. Он говорил, что это помогает ему сосредоточиться. Гриффин не возражал. Зато была возможность смотреть на парня, на его красивое лицо с безумно длинными ресницами, бледной кожей и совершенной линией губ, которые Гриффин готов был кусать всю ночь напролет.

Он приподнял бедра, позволяя крови нестись по жилам. В самый последний момент он прошептал имя Мика. Он даже не кончил в его рот - он просто взорвался.

Оргазмы всегда заставляли его врасплах во время орального секса. Нельзя было предугадать мощностъ. Все тело пронзило от наслаждения, когда сперма выстреливала волна за волной, даря освобождение.

Гриффин опустилсѧ в кресло, закрыл глаза и расслабилсѧ, чувствуя, как Мик аккуратно вылизывает его языком.

- Черт возьми, я люблю своего саба.

- Ваш саб тоже любит вас, Сэр.

Мик сел на пятки и пробежалсѧ рукой по мокрым губам, а Гриффин чуть не кончил снова от этого зрелища.

- Чувствую себя намного лучше, - вздохнул Гриффин.

- Я тоже.

Наклонившись вперед, Гриффин обхватил затылок Мика, и прижалсѧ ртом к его рту в долгом затяжном поцелуе.

- Покажи мне свой рисунок, - Гриффин прошептал в губы Мика.

Мик подполз к альбому, взял его и протянул Гриффину.

Тот посмотрел на эскиз.

- Вау.

- Это хорошее вау?

Мик говорил очаровательно нервно. Гриффин решил заставить его поволноваться несколько минут. Он потрясенно разглядывал лист, удивляясь детальной прорисовке обыкновенного карандашного наброска. Хотя рисунок и разговор вращались вокруг его члена, наибольшее внимание Мик сосредоточил на лице Гриффина.

- Неужели ты видишь меня таким?

- Да. Но ты так и выглядишь.

- Я такой горячий?

Мик кивнул.

- Такой горячий. Но это не делает тебе чести.

Гриффин закрыл этюдник и отложил в сторону.

- Я люблю тебя, - сказал он Мику, снова глядя его по затылку. — Ты принадлежишь мне.

- Я знаю, Сэр.

- Поэтому я подожду еще неделю прежде, чем мы снова займемсѧ сексом. Мы подождем не потому что я собираюсь нянчиться с тобой, но потому, что я хочу быть на сто процентов уверен, что ты в порядке, и я в порядке. А сегодня мы просто ляжем в кровать и часок побалуемсѧ. Я собираюсь заставить тебя кончать до потери сознания. И ты больше не будешь волноваться о нас всю следующую неделю. Как и я. Идет?

Мик кивнул и улыбнулсѧ.

- Идет, Сэр.

- Хорошо. Теперь ложись в постель.

- Обязательно, сэр.

Мик поднялсѧ с пола и начал снимать с себя рубашку по пути к кровати. На его спине не было ни единого шрама или синяка. Может быть, в дополнение к обжиманиям и минету, которые запланировал Гриффин, он добавит свечу и наручники. Немного игр с воском еще никому не повредило. Ему в голову пришло столько вариантов пыток для этого парня. Он мог мучить Мика всю ночь, совершенно не прибегая к анальному сексу. Черт, у него даже была новая трость, тонкая и пластиковая, жалившая как огонь и оставляющая яркие красные рубцы. Нет, трость он

прибережет на потом. Мик, в общем-то, пока не заработал такую пытку. Он придержит ее до следующего уик-энда.

А пока он мог избить и побаловать своего саба другим.

Он ведь должен ему.

Гриффин порылся в кармане и нашел то, что искал.

- Эй, Мик?

Мик обернулся.

- Лови, - сказал Гриффин. – За рисунок.

Поразив Гриффа скоростью реакции, Мик поймал вещь, держа на открытой ладони.

- Спасибо... Кейт, - сказал Мик, пряча в карман десять центов.

Гриффин сурово посмотрел на парня.

- Вот так, Лео. А теперь принеси трость.

Конец